

Ведический центр om-aditya

Татьяна
Земская
om-aditya.ru

АСТРОЛОГ:
консультации
обучение
МИСТИК
АВТОР

Астрология

Аюрведа

Вебинары

Консультации

Веды

Присоединяйтесь к нам в социальных сетях

Мы желаем Вам процветания, и радости!
Улучшайте качество жизни и сознания,
вместе с Ведическим Центром Ом-Адитья.

Ниламата-пурана

ОМ СВАСТИ.

Шри-Ганеше поклонение.

Поклонение бхагавану Васудеве. Ом

(Перевод с санскрита: А.А. Игнатъев)

Ниламата-пурана - это сугубо кашмирская, имеющая региональное значение пурана, включающая 1453 шлоки. Ниламата является важным сочинением с точки зрения изучения истории, мифологии и топографии Кашмира.

Ее протагонистом является герой Кашмира царь нагов **Нила**, и пурана излагает «учения Нилы», которые он сообщил брахману **Чандрадеве**. За легендой о начальной истории Кашмира следует описание церемоний и празднеств, предписанных Нилой, некоторые из них имеют местную специфику. К их числу принадлежат праздники на Новый год, в первый день месяца карттика, когда, по легендам, появился сам Кашмир, празднование первого снега, и др.

Кальхана, автор Раджатарангини, сочинения, посвященного истории Кашмира (12 в.) ссылается на эту пурану как на очень древний источник. Использование термина «прадурбхава» вместо термина «аватара» для обозначения воплощения богов, отсутствие упоминаний о Калки, упоминание о Будде как об аватаре Вишну являются доводами в пользу ее раннего происхождения.

Перед прибежищем Шри, богом Хари, подателем даров, высшим владыкой,
Повелителем трех миров, Говиндой, непреходящим и вечным я склоняюсь.

(1)

Продолжатель рода Парикшита, мудрый царь Джанамеджая

Задал вопрос ученику Вьясы Вайшампаяне. (2)

Шри-Джанамеджая сказал:

На великую битву потомков Бхараты цари из различных стран,

Великие герои собрались, что [была затеяна] моими предками, великими духом. (3)

Отчего же кашмирский царь не явился туда ради [обретения] славы?
Почему ни Пандавы, ни сыны Дхритараштры не привлекли его на свою сторону? (4)

Ведь земля Кашмира среди земель первая. (5)

Вайшампаяна сказал:

[Царь Кашмира] на сваямвару, дабы с Васудевой,
Мадхевой сразиться, отправился в сопровождении войска четырех родов. (6)

И там у него состоялся бой с мудрым Васудевой,
Такой же, как был у Васудевы с Нараккой. (7)

И тогда Васудевой в битве он был повержен. (8)

Его беременную супругу Васудева помазал [на царство],
Дабы ее будущий сын стал царем, из уважения к его стране. (9)

После этого она родила сына-мальчика по имени Гонанда,
И из-за его детского возраста ни сыны Панду, ни Кауравы не привлекли его на свою сторону. (10)

Джанамеджая сказал:

Отчего такие почести оказал стране, о лучший из дваждырожденных,
Васудева, великий духом, что собственноручно помазал [на царство] женщину? (11)

Вайшампаяна сказал:

Кто есть богиня Ума, то и есть Кашмир, о лучший из царей,

На том месте, где было озеро, полное воды, усладительное и чудесное, (12)

С самого начала кальпы на протяжении шести манвантар,

В этой манвантаре возникла удивительная страна, (13)

Покрытая рисовыми полями, плодородная, изобилующая великолепными плодами,

Населяемая людьми, занятыми изучением Вед, погруженными в созерцание и неизменно совершающих жертвоприношения, (14)

Подвижниками, верными дхарме и сведущими в Ведах и ведангах,

Кшатриями, великими участью и опытными в использовании всех видов оружия, (15)

Вайшьями, занятыми прокормлением, и шудрами, прислуживающими дваждырожденным.

Эта благая [страна], где [возвышаются] храмы богов, объемлет все тиртхи. (16)

Тиртхи, что ни есть на земле, [находятся] там, о владыка людей.

Эта благая [страна], покрытая обителями риши, в холоде и зное умиротворенная, (17)

Непреодолимая для вражеских стран, страха перед ними не ведающая,

Коровами, конями и слонами изобилующая, боязни голода чуждая, (18)

От дождей не зависящая, прекрасная, святая, благо живым существам приносящая,

Всеми видами достохвального зерна полная, лишённая опасностей,
многолюдная, (19)

Нежными женщинами и храмами украшаемая,
Злобными гадами, тиграми, буйволами и вепрями избегаемая, (20)

Вечно в праздник погруженная, чтением Вед и [звоном] тетивы лука
оглашаемая,
Где всегда радостные люди забавам предаются, (21)

Покрытая парками и садами для гуляния, [звуками] вин и патаха оглашаемая,
Вечно хмельными людьми обитаемая, сердцу благочестивых людей милая,
(22)

Изобилующая разнообразными цветами и плодами, деревьями и лианами,
Населяемая стаями различных животных, сиддхами и чаранами, (23)

Эта страна Кашмир святая, всех тиртх вместилище.

Там [плещутся] священные змеиные озера, там [возвышаются] священные
горы, (24)

Там [текут] священные реки и [простираются] священные водоемы.
Там святые в высшей степени храмы и при них обители. (25)

И посередине там течет, словно волосы на пробор расчесывающая,
Великая богиня-[река] Витаса, воочию Гималаями рожденная. (26)

Джанамеджая сказал:

То, что в прежние манвантары было чистым озером,
Каким образом в Вайвасвата-[манвантару] в тот край обратилось, о брахман?

(27)

Вайшампаяна сказал:

Об этом же прежде Гонанда, первый среди царей,

Во время паломничества Брихадашву (28)

Вопрошал, воздав ему почести, о лучший из владык людей. (29)

Гонанда сказал:

В прежние манвантары не было этой страны,

Что Кашмиром зовется, но как появилась она в эту Вайвасвата? (30)

Брихадашва сказал:

Время прохождения Солнца через знак зодиака [составляет] солнечный месяц, так сказано.

Два месяца [составляют] время года, три время года — период между солнцестояниями, (31)

Два этих периода [образуют] год, о государь,

И четыреста тридцать две тысячи лет, (32)

Составляют Кали-югу, о государь, Двапара же в два раза продолжительнее,

Трета — в три раза, а Криста, сказано, в четыре. (33)

Семьдесят одна чатурюга составляют манвантару,

И когда манвантара завершается, существа, движущиеся и неподвижные,

Пребывающие в Бхурлоке, все идут к гибели целиком. (35)

В первозданный океан тогда весь мир обращается,

Но [горы] Гималаи, Хемакута, Нишадха, Нила, (36)

Швета, Шрингаван, Меру, Малья, Гандхамадана,
Махендра, Малая, Сахья, Шуктимат, Рикшават, (37)

Виндхья и Париятра — эти горы не разрушаются.
Все же остальное на Джамбудвипе исчезает полностью. (38)

После того как этот мир гибнет, Махадева, Самосуший,
Обратившись в воды, сам в мире этом повсюду пребывает. (39)

Сати-богиня тем временем сама становится кораблем,
В который будущий Ману все семена при помощи волшебной силы (40)

Помещает, о государь, и тот корабль Наставник мира,
Принявший образ рыбы, Вишну, [привязанный] к его рогу, влечет. (41)

Тот корабль бог приводит к вершине горы
И привязав его к ней, о владыка земли, удаляется неведомым путем. (42)

Эту вершину увидишь ты в западной стране, о государь,
Именуемую Наубандхана, святую и освобождающую от грехов и страхов.
(43)

После того как проходит время, равное Крита-[юге], Ману
Принимается за сотворение существ, как и прежде, о губитель недругов. (44)

Богиня Сати, бывшая кораблем, становится землей, о государь,
И на той земле появляется озеро, наполненное прозрачной водой, (45)

Прекрасное, шесть йоджан в длину и половину этого в ширину,

Именуемое Сатидеша, служащее местом для игр богов, чудесное, (46)

Глубокое, словно небеса, чья [поверхность] блистает лотосами,
С прохладными и чистыми водами, всю землю очаровывающее. (47)

Когда началась эта манвантара Вайвасвата, о государь,
Сыну Маричи Кашьяпе Дакша отдал в жены тринадцать (48)

Своих дочерей, о лучший из царей, их имена слушай от меня!
Сыновьями Адити являются боги, Дити-дайти, (49)

Сыном Данаюши [был] Врита, сыновья Сурабхи это бхадры,
Якши и ракшасы это сыновья Кхасы, (50)

Айравана — сын Иры, десять гаянов [сыновья] Правы,
И божественный сонм апсар ведет свое происхождение от Муни. (51)

Калакалпы и калакеи сыновья Калы,
Данавы это сыновья Дану, а у Кродхи десять дочерей. (52)

Наги — сыновья Кадру, а у Винаты два сына:
Гаруда и Аруна, лучшие среди пернатых. (53)

Кадру и Вината, соперничавшие друг с другом,
По воле судьбы вели непримиримую вражду. (54)

Однажды, увидев рожденного из амриты коня Уччаихшраваса,
«[Он] белой [масти]», - сказала Вината, а Кадру, склонная ко лжи, (55)

«Я считаю, что он черной масти, о Вината», -

Так сказала Кадру Винате, и пари было заключено между ними, (56)

Касательно [масти этого] коня, о владыка земли, с условием, что проигравшая стала бы рабыней победительницы,

И тогда, побуждаемые [матерью], сыновья Кадру прибыли туда и сделали так, [чтобы конь стал черной масти]. (57)

После этого, увидев, что превосходный конь черной масти, Кадру молвила очаровательной Винате: «Ты проиграла!» (58)

Попавшую в рабство Винату Гаруда великославный И могучий освободил, похитив сому у Шакры. (59)

От Шакры он получил дар, [закрывающийся в возможности] поедать змей, И из-за враждебности к его матери он принялся пожирать их. (60)

После того, как Гаруда, великий духом, стал питаться змеями, Васуки нашел убежище у Бога богов, Джанарданы. (61)

[Васука сказал:]

Поклонение да будет держащему в руках Шарнгу, палицу и меч!

Поклонение да будет тебе., губителю данавов!

Поклонение да будет тебе, восхваляемому Из-лотоса-рожденным! (62)

Поклонение да будет тебе, служащему благу мира!

Поклонение да будет тебе, радующему Васаву!

Поклонение да будет тебе, преподносящему дары своим почитателям!

Поклонение да будет тебе, указующему праведный путь! (63)

Тому, чье тело очаровательно блестит, как расцветший темно-синий лотос,

Облаченному в две одежды цвета расплавленного золота, (64)

Тому, к чьим стопам препадает Дочь молочного океана, безгрешному,
прекрасному богу предаюсь я,

Перед великим, древним, высочайшим, вечным, изначальным богом
склоняюсь я с преданностью, (65)

Чьим ложем служит чистая спина Шеши, блистающего тысячью драгоценных
камней на капюшоне змея Шеши,

Размышляя о благе и зле для всего мира, защити меня сейчас, о бог! (66)

Повелитель птиц, очень грозный, своей стремительностью ужас наводящий,
мой род губит, о Ананта,

Даруй же защиту, о восхваляемый первыми среди мудрецов, и отврати
могучего, как ветер Таркшью. (67)

Брихадашва сказал:

Тому Васуки, подавленному страхом, рек бог Бхагаван: (68)

«В Озеро Сатидеша, подобное небесам, чьи воды святы,

Своим местопребыванием избери, обладающий неизмеримой мощью! (69)

Змеи, которые будут обитать в этом озере,

Тех Недруг змей не лишит жизни. (70)

Избравшего своим обиталищем Сатидешу, чуждого боязни со всех сторон,

Не умертвит, о Индра среди нагов, Враг змей, мой вахан. (71)

Могучие наги будут обитать в Сатидеше,

И на царство их, о великий участью, помажешь ты Нилу. (72)

Васуки исполнил сказанное Богом богов,
И у обитавших там нагов не было страха перед Гарудой. (73)

Однажды на берегу того озера лотосоокий
Шакра предавался забавам с Пауломи, о лучший из царей! (74)

В то время как Шакра наслаждался, в то место, побуждаемый Судьбою,
Явился неодолимый Индра среди дайтьев по имени Самграха. (75)

При виде Шачи он испустил семя в толщу вод.
Обезумевший от страсти, он возжелал похитить Шачи, (76)

И целый год бился он тогда в битве с Шакрой.
Целый год продолжался некогда бой между Шакрой и Самграхой. (77)

По истечении года его умертвил Шакра, и почитаемый Тридесатью,
На небеса взошел бог, удостоенный почестей от небожителей. (78)

Из того же семени, что дерзким Самграхой было испущено
И в то озеро упало, родился в воде ребенок. (79)

Из сострадания того ребенка наги вырастили в воде,
И оттого что он появился на свет в воде, он [получил имя] Джалодбхава. (80)

Совершая поклонение на пути подвижничества, он обрел [тройной] дар от
бога Прародителя:

Бессмертие в воде, волшебную силу и доблесть несравненную. (81)

Заполучив волшебную силу, Индра среди дайтьев принялся пожирать людей,
Живших поблизости от озера в различных краях: (82)

Обитателей Дарвабхисары, Гандхары и Джухундары, шаков, кхасов,
Танганов, мандавов, мадров и насельников Антаргири и Бахигири. (83)

Истребляемые грешником, в страхе они бежали из тех мест,
И по опустевшим тем краям бродил он без боязни. (84)

Между тем мудрец бхагаван Кашьяпа
В ходе своего странствия по тиртхам обходил всю землю. (85)

В этой святой Бхаратаварше, приносящей благие и неблагие плоды
[Он посетил] благую, труднодосягаемую Пушкару, открывающую путь в мир
Брахмы, (86)

Очищающую ото всех грехов Праягу, где совершается множество
жертвоприношений,
Поле закона, Курукшетру, Наймишу, уничтожающую прегрешения, (87)

Хаяширшу, святую обитель великих духом предков,
Божественную Чаранкату, уносящую прочь все грехи, (88)

Святую гору Варахи, святую Панчанаду,
Каланджану вместе с Гокарной, Кедару вместе с Махалайя, (89)

Святую обитель Нараяны Бадхирашраму,
Сугандху, Шатакумбху, Каликашраму, (90)

Шакамбхари, Лалитаку, Шалиграму, Притхудаки,
Суварнакшу, Рудракоти, Прабхасу, Сагародаку, (91)

Индрамаргу, Матанга-вапи, губящую прегрешения,
Святой ашрам Агастья, также Тандуликашраму, (92)

Святые Джамбумаргу и Варанаси,
А также Джакхнави-деви Гангу, опоясание небес, (93)

Ямуну, от пут Ямы избавительницу, стремительную Шатадру,
Сараю, [на берегах которой] жертвенные столбы, Сарасвати-деви, (94)

Годавари, Вайтарани, Гомати, Бахуду,
Ведасмрити, Аси и Варуну, Тамраварнотпалавати, (95)

Шипру вместе с Нармадой, Шону, великую реку Парошни,
Икшумати, Саратту, Дургу, Шаташилу, (96)

Кавери, Брахмани, Гаури, Кампану, Тампасу,
Место слияния Ганги с Океаном и место слияния Синдху с Океаном, (97)

Бхригутунгу, Вишалу, Кубджабхру, Райвату,
Кушаварту в Гангадваре, Билваку, гору Нила, (98)

А также тиртху Канакхалу и прочие тиртхи, о государь. (99)

Услышав, что Кашьяпа совершает паломничество, повелитель змей
Нила отправился, чтобы встретиться с ним в тиртхе Канакхале, (100)

Увидев отца, он припал к его стопам
И, сообщив свое имя, вознес ему хвалу владыка змей. (101)

После того как отец обнюхал его голову и принял воздаваемые ему почести,

он, как предписано,

Воссел на циновке из травы куша с его разрешения. (102)

О чем, усевшись, наг сообщил Кашьяпе,

Отцу своему, вместилищу тапаса, о том слушай, о государь! (103)

«Услышав, что ты, чтящий дхарму, странствуешь по тиртхам,

К тебе я тотчас же явился, тебе служить желающий, о лучший из дваждырожденных. (104)

На востоке, о брахман, на юге и на западе

Ты обозрел все тиртхи, теперь же ступай на север! (105)

Там в стране мадров есть святые тиртхи, о почтенный,

А также в Гималаях, являющихся лучшими среди гор. (106)

[Там текут] Випаша, уносящая прочь грехи и дарующая счастье, благая,

И река Девахрада, омовение в которой открывает путь в мир богов, (107)

А также там [находятся] забирающий прегрешения бог Хара, Хари, Шивара,

И священное место слияния [рек] близ Каравирапуры. (108)

Там, где Девахрада впадает в Випашу, лучшую из рек,

На [берегу] Випаши [находится] вечно святой Каликашрам. (109)

Также [течет там] святая Иравати, уничтожающая все грехи,

В особенности в то время как Луна [находится] в Ревати, на восьмой [титхи]

(110)

Шестьдесят тысяч тиртх находятся в одной Иравати. (111)

Там [есть] Кумбхавасундха и река Девика, чьи воды святы,
Также вечно святая великая река Вишвамитра. (112)

И Удда, святая в высшей степени и еще места слияния [рек], по отдельности,
Святость [почиет] в Иравати и в Девике. (113)

Девика является воплощением богини Умы на земле,
Из сострадания к мадрам тобой низведена она была. (114)

Увидев ее, человек становится очищенным, без сомнения.
[Там же есть] Индрамарга, тиртха Сомы, святая Амбуджана, (115)

Суварнабинду, благая обитель Хары,
Обитель Сканды, устраняющая все грехи, (116)

Святой Супруг Умы в Рудратиртхе,
Дургадвара, наполненная святой водой, Котитиртха, (117)

Тиртха Рудры, Камакхья, Пушпаньяса,
Хамсапада, именуемая святой, и Риширупа, о почтенный. (118)

На четыре кроши протянулось пространство Девикатиртхт,
И все колодцы, и пруды, что [находятся] там, священны. (119)

[Там текут] святая река Апага, Тауши, приносящая удовлетворенность
Солнцу,

И Чандрабхага, лучшая из рек, чьи воды прохладны, как лучи Луны. (120)

Вайваттиламукха это святая тиртха Чандрабхаги,

А также Шамкхамардала, уничтожающая грехи. (121)

[Там есть] Гухьешвара, Шатамукху, Иштикапатха,
Святая Кадамбеша и край вокруг них. (122)

Протянувшаяся от тиртхи Шатамукха до тиртхи Гухьешвара
Земля равна по святости Варанаси или даже превосходит его. (123)

Повсюду и всегда священна великая река Чандрабхага,
Но в особенности на тринадцатый день светлой половины месяца магха,
когда [Луна находится в созвездии] Пушья. (124)

Все тиртхи, что ни есть на земле, моря и озера
В Чандрабхагу войдут на тринадцатый день светлой половины магхи. (125)

Говорят, что также святы Вастрапатха, бог Чхагалешвара,
Вторая Бауми и ее место рождения. (126)

Тиртха озера, [являющегося воплощением] тела Сати, это Вишнупада-сара,
Известная как Крамасара также, губящая все прегрешения. (127)

Эти и другие тиртхи, о мудрец, посети,
Благодаря омовению в которых даже злые люди достигают освобождения.
(128)

После этих его слов он сказал: «Да будет так!» и вместе с Нилой, [ставшим
его] спутником,
Отправился по тем тиртхам, желание чего у него появилось еще раньше.
(129)

Переправившись через Ямуну-деви и Сарасвати-деви,
Он осмотрел Курукшетру, где [находится] Саннити прославленная. (130)

Оттого что там сходятся тиртхи, это [место] на земле известно как Саннити.
(131)

Все тиртхи, моря и озера, что ни есть на земле,
В конце темной половины месяца являются туда, о безгрешный! (132)

Кто совершает там шраддху, когда Раху поглощает Солнце,
Превосходный плод [совершения] тысячи ашвамедх обретает тот. (133)

Обозрев Саннити, он [посетил] Чакратиртху,
Произнесенный в честь которой Нарадой стих распространился по земле.
(134)

Ах, это настойчивое стремление людей к солнечному затмению,
Хотя плод, достигнутый благодаря [посещению] Чакратиртхи, в десять раз
больше, чем от затмения. (135)

Обозрев Чакратиртху и тиртху Притхадаку,
Он также посетил святую Вишнупаду и Чамрапарпату. (136)

После это, переправившись через реки Шатадру и Гангу, риши
Риши достиг обители Арджуны и Девасунду. (137)

Переправившись через великую участью, уносящую грехи Випашу,
Пустынной увидел ту страну Кашьяпа. (138)

Увидев край мадров опустошенным, спросил он змея:

«Отчего, о Нила, страна эта мадров обезлюдела? (139)

Прекрасная, где никогда не знали ни голода, ни грехов,
Зерном и богатствами изобилующая, об этом мне поведай, вопрошающему».
(140)

Нила сказал:

О бхагаван, известно [тебе] все, как прежде мною ребенок
Воспитан был, сын Санграхи, дайтья по имени Джалодбхава. (141)

Тот грешник, обретя дар от Брахмы, чье рождение не проявлено,
Но считается со мной, дерзкий, и я его обуздать (142)

Не в силах благодаря дару, полученному от господя, повелителя трех миров.
(143)

И вся страна мадров опустошена им, Питающимся человеческой плотью
злодеем малоумным. (144)

Дарвабхисара, Гандхара, Джухундара, страны шаков, кхасов,
Танганов и мандавов, Антагири и Бахиргири (145)

Эти страны были в основном опустошены, о господин,
Подумай же о том, как обуздать его на благо мира. (146)

Брихадашва сказал:

После этих слов его он сказал: «Да будет так!» и совершив омовение во всех
тиртхах,
Направился к Сатидеше, чистому, превосходному озеру. (147)

Совершив в его водах омовение, он вознесся в вечный мир Брахмы
Собственной силой, оставив пеший путь, о лучший из людей. (148)

Он отправился туда вместе с Нилой, великим духом царем змей
Оба они, придя в чертоги Брахмы, стали возносить хвалу губителю недругов,
(149)

Богу, рожденному из лотоса, а также пришедшим туда
Богам Васудеве, Ишваре и многомудрому Ананте. (150)

Удостоенные ими почестей, о деяниях Джалодбхавы
Поведали они оба, и тогда бог Прародитель (151)

Молвил повелителю змей и риши, обладающему неизмеримой мощью:
«На Наубандхану отправимся мы ради обуздания его, (152)

И после этого бог Кешава умертвит его, без сомнения.
Услышав это Хари, губитель вражеских героев, отправился верхом на
Таркшье. (153)

Вслед за ним последовал Хара верхом на быке вместе с Деви, о безгрешный,
Брахма выступил на колеснице, запряженной лебедями, а два нага на туче.
(154)

Только благодаря своей силе двигался Кашьяпа, и коза Пурандара услышал
об этом,
То вместе с сонмами богов он отправился туда, куда и Кешава. (155)

Яма, Агни, Варуна, Вайю, Кубера, Ниррити,
Адитьи, васу, рудры, вшиведевы, полчище марутов, (156)

Ашвины, бхригу, садхьи, сыны Ангираса,
Великие участью риши, гандхарвы и апсары, (157)

Все супруги и матери богов,
Видьядхары, якши, океаны и реки. (158)

На макаре верхом отправилась в путь Ганга, на черепахе — река Ямуна,
На быке — Шатадру, на буйволе — Сарасвати, (159)

На коне — Випаша, на слоне — Иравати,
На льве — Чандрабхага и на тигре — Синдху, о государь. (160)

Девика [ехала верхом] на быке, река Сараюна антилопе,
Мандакини — на человеке, Пайошни — на козле. (161)

Нармада — на павлине, Гомати — на [олене] саранга,
Годавари — на баране, Кампана — на лебеде, (162)

Гандаки — на цапле-самце, о государь, Каубери — на верблюде,
Священная Икшумати — на крокодиле и священная Сита — на цапле-самке.
(163)

Лаухитья [выступил в путь] на [олене] чамара, стремительный Ванкшу — на свинье,
Хладини — на куропатке, Храдини — на петухе, (164)

Павани — на коне, Шона — на змее,
Кришнавени — на туче, Бхувена — на зайце, (165)

Эти и другие реки выступили на своих ваханах.

Вслед за Джаганнатхой, Хари последовали они, желая увидеть битву. (166)

Достигнув Наубандханы, Кешава остановился там. (167)

Услышав звуки, [издаваемые] его свитой из богов, дайтъя же злоумный,
Зная, что он неуязвим в воде, выходить не стал. (168)

Проведав, что он не выходит, Мадхусудана

В радостном настроении на Наубандху вошел вместе с богами. (169)

Рудра [расположился] на вершине Наубандха, Хари — на южной вершине,
Брахма — на северной, и боги и асуры последовали за ними. (170)

Так они взошли на гору, и после этого бог Джанардана

Молвил Ананте, праведный, имея целью убиение данавы. (171)

Рассеча Гималаи плугом, сделай

Так, чтобы вода ушла из этого дивного озера поскорее. (172)

Брихадашва сказал:

После этого Ананта, подобный горе, блистающий, как Луна в полнолуние
Вырос, покрыв собой небо и землю и приводя в ужас сонмы дайтьев. (173)

Облаченный в темно-синие одеяния, венчанный золотой диадемой,
почитаемый всеми Тремядесятью,

Плугом он рассек Гималаи, лучшие из гор на земле. (174)

После того как лучшие из гор были рассечены, вода стремительно ушла из
того [озера],

И [поток] ее своей силой и [издаваемым] звуком наводил страх на все существа, со вздымавшимися волнами, (175)

Подобно Гималаям, касающимся небес, затопил он вершины гор.
После того как вода в озере исчезла, к чародейству прибегнул Джалодбхава.
(176)

Он напустил тьму, и весь мир сделался незрим, о герой среди людей,
Бог Шамбху же взял в обе руки Солнце и Луну, (177)

Тогда свет воссиял в мире во мгновенье ока, а мрак рассеялся.
Как только тьма исчезла, незримый Хари силою йоги вошел в другое тело
(178)

И вступил в бой с дайтеей, а в ином теле был зрителем этой жестокой битвы.
В этом жестоком поединке Вишну и дайтья [метали друг в друга] деревья и вершины гор. (179)

За битвой все сонмы богов (...) диском первый среди богов в конце
Снес голову дайтее, добившись победы, и Брахма достиг удовлетворенности.
(180)

Брахма, Вишну и Рудра, находившиеся на вершинах,
Дали этим [вершинам] свои имена на земле. (181)

Молвили они высоким вершинам Индры среди гор, великого духом,
О лучший из людей: «Искупавшись в этом озере Крамасара, (182)

Кто увидит вас, тот увидит нас троих.
Несомненно, мы будем на горе, и он взойдет на третье небо». (183)

Брихадашва сказал:

Узри же эти вершины, Брахма, Вишну и Махешвару,

То, что есть вершина Наубандха, то Шанкара, о государь, (184)

На правой стороне — Хари, и на левой — Брахма.

Увидев их, даже творившие зло люди достигают освобождения. (185)

То, что есть Вишнупада в Камарасе,

К северу от того воздвиг обитель сам Брахма, первый среди богов. (186)

В западной половине обитель воздвиг риши бхагаван Кашьяпа. (187)

В том месте, где находился Вишну и где он одержал победу, Там чертоги обустроил сам господь Махадева. (188)

В другой части этого [места] великую обитель Ананта,

Плугоносец, обладающий Шри, обустроил по совету Васудевы. (189)

На западной стороне обители Махадевы Солнце и Месяц,

Чтимые богами, воздвигли прекрасные святыне обители. (190)

На расстоянии в три четверти йоджаны от обители Махадевы Хари

Себе воздвиг обитель, именуемую Нарасимха. (191)

И остальные боги на том месте, где было озеро, один за другим

Воздвигли себе там чертоги, а также риши, владеющие сокровищем тапаса.

(192)

Обустроили обители, а реки — многочисленные тиртхи.

Гандхарвы, апсары, якши, Индры среди гор, гухьяки (193)

Поселились там, а также (...) Упендра и Рудра вместе с Рожденным из лотоса.

Весь мир нашел прибежище там, в том месте, приносящем заслугу и очищение в высшей степени. (194)

В то время опьяненный кровью Джалодбхавы диск Сударшана
Блуждал в том пустынном краю, пока его не схватил Шанкара. (195)

С диском в руке отправился он, туда где был бог Джанардана,
И тогда молвил Хари богу Шанкаре, улыбаясь: (196)

«Отдай мне диск, о бог, полчища дайтев умертвивший!»
Но в шутку, улыбаясь, отвечал Хари Шанкара. (197)

Его, блуждающего по собственной воле, неявно заполучил я.
В обмен на ответный дар я верну твой диск, о Джанардана! (198)

«Да будет так!» - сказав, принял диск Мадхусудана.
В этом месте, о индра среди царей, где ты находишься сейчас, (199)

Здесь Хари устроил розыгрыш первый среди богов
И здесь же воздвиг изображение самого себя, (200)

Шамбху и Деви, о Индра среди царей, в соответствующем облике, о губитель
недругов.

Воздвигнув это изображение, Джанардана (201)

Хари, избрал своим местопребыванием голову Джалодбхавы.

Туда, где, о тигр среди людей, находились вместе (202)

Кешава и Шива, уничтожающие все грехи,

Дабы воздвигшего бодественный образ, Бога богов Джанардану (203)

Лицезреть, боги, наги, гандхарвы и сонмы апсар

Приходили к голове Джалодбхавы. (204)

Когда главные среди богов, риши и нагов заняли свои места, Кашьяпа

Обратил речь к Вишну, подателю даров: «Край этот, о бог, людьми (205)

Да будет населен, прекрасный и священный».

Как только Кашьяпа сказал это, наги такие слова молвили: (206)

«Не будем мы вместе с людьми жить, о бык среди мудрецов!»

Тогда им отвечал разгневанный Кашьяпа, владыка тварей: (207)

«Оттого что, моими словами пренебрегая, дерзите вы,

Вместе с пишачами обретаться будете, и нет в этом сомнения!» (208)

После этих слов Кашьяпы Нила, сложивши ладони, молвил:

«Охваченные негодованием, не ведают они ничего». (209)

Тогда Кашьяпа, праведный в высшей степени риши, сказал ему такие слова:

«Посредине океана песка есть остров, шестнадцать йоджан в ширину. (210)

На этом острове обитают грозные пишачи, находящиеся на стороне дайтьев.

Для обуздания тех пишачей их повелителем могучий (211)

И праведный Никубха Куберой был поставлен.

В [месяц] чайтра на битву выступает он со многочисленными пишачами,
(212)

В число пишачей, следующих за Никумбхой, равно пяти коти.
Выступив в поход, Никумбха воюет в течение шести месяцев. (213)

Со злыми пишачами, число которых также пять коти. (214)

Те пишачи, которые превышают общее количество десять коти, гибнут
С обеих сторон, о Нила, на протяжении шести месяцев. (215)

Могучий Никумбха вновь приходит ровно с пятью коти [пишачей]
На пятнадцатый день светлой половины ашваюджа милостью бога. (216)

В Гималаях на протяжении [следующих] шести месяцев счастливо он живет.
Начиная с сегодня это место ему для жительства шесть месяцев [каждого
года] (217)

Определено, и вместе с ним и его воинами вы будете обретаться,
А следующие шесть месяцев, когда Никумбха будет уходить, - с людьми.
(218)

После этих его слов праведный Нила рек отцу:
«Постоянно будем жить вместе с людьми мы, (219)

А с пишачами, суровыми и жестокость любящими, жить не будем».
После того как Нила, индра среди нагов, сказал это, рек Вишну: (220)

«Слова мудреца будут исполняться, о Нила, на протяжении одной чатурюги,
А после этого только с одними людьми обретаться будете вы! (221)

Слабосильными пищачи будут тут всегда,
Но исполненными мощи они будут уходить на шесть месяцев на остров в
[океане] песка. (222)

Люди, которые будут жить в области какого-либо нага,
Будут поклоняться этому нагу [предложением] цветов, приборов для курения,
мазей, (223)

Различных блюд и восхитительных зрелищ. (224)

Люди, которые будут следовать правилам добродетельного поведения,
установленными тобой,
В этом краю будут богатыми скотом и зерном. (225)

Ка зовется владыкой тварей, и также Кашьяпа,
А созданная им страна будет именоваться Кашмиром. (226)

Воду, именуемую «ка», Плугоносец взял из этой страны,
И поэтому в мире ее название станет «Кашмира». (227)

Оттого что та, которая есть Ума, является Кашмирой, о змей, (228)

Носящая имя Вишока, взлелеянная мною,
Приняв облик женщины, в Вриддхатиртхе будет обитать. (229)

Эта лучшая из тиртх Васуки, царя нагов,
Местопребыванием всегда будет, о змей, и ты поклоняйся ему,
находящемуся там. (230)

О Индра среди змеев, тот владыка владык нагов является моей частью,

И делающий его повеление бесплодным падет от моей руки. (231)

Обителю нагов, о змей, является город по названию Бхогавати,
И тот Индра нагов, будучи йогином, также поселится там, как и здесь. (232)

В главном своем теле в Бхогавати Васуки
Будет жить, оберегая нагов, ты же всегда живи здесь, о безгрешный! (233)

Молвив такие слова, Вишну удалился тем путем, который хотел,
И боги, риши, наги, гандхарвы ушли туда, откуда пришли. (234)

Людьми происходящими из различных стран,
В течение шести месяцев была населяема страна, а в течение [других]
шести месяцев – пожирателями мяса. (235)

О Индра среди царей, люди, собрав урожай риса, хлеба и прочего
И получив позволение, уходили, а затем в [полнолуние месяца] чайтра
всегда возвращались вновь. (236)

Так, увидев, что Кашмир заселен, возрадовался Кашьяпа
И, совершив поклонение Шанкаре, побудил богиню Уму (237)

Очистить тот край потоком воды, о государь,
И она стала рекой Витастой, уничтожающей грехи. (238)

Совершив поклонение богу Кешаве, Лакшми он побудил
Очистить тот край, и она [стала известной как река] Вишока. (239)

Адिति, мать богов, Кашьяпой побуждаемая,
Обратилась в реку Трикоти, текущую в той стране. (240)

Супруга Шакры Шачи, также Кашьяпой побуждаемая
Стала [рекой] по названию Харшапатха в этой стране, уносящая
прегрешения. (241)

Дити, последовав словам риши, стала Чандравати,
И свою часть Ямуна-деви отдала Витасте. (242)

Таким образом, по слову Кашьяпы матери богов и данавов,
И также святые жены богов приняли обличье рек. (243)

И еще по слову Кашьяпы тиртхи, моря и реки
Пришли тогда в Кашмир, о владыка земли. (244)

Так, при наступлении [манантары] Вайвасвата как Кашмира
Была рождена пресвятая и благая жена Хары Сати. (245)

Да будет известно тебе, что царь Кашмира происходит от части Хары,
И желающий блага никогда не должен выказывать пренебрежения по
отношению к нему. (246)

Гонанда [сказал]:

Как Сати, Шачи, Ганга, Адити, Ямуна, Дити

И богиня Каришини стали здесь реками? (саритвам их сампрапта). (247)

Брихадашва [сказал]:

Однажды славные богини пришли, чтобы повидать Кашьяпу,

И риши бхагаван Кашьяпа побудил их к этому. (248)

«Прекрасная страна по названию Кашмир создана мною,

Оживите же эту страну, дав в нее воду, о ясно улыбающиеся. (249)

Адити, Дити, Шачи и Ганга-река

«Да будет так!» - отвечали, но ни Ума и ни Каришини. (250)

Тогда он стал поклоняться Шанкаре для [вразумления] Сати,

И Хари молвил супруге: «Исполни сказанное Кашьяпой!» (251)

Богиня же сказала риши: «Эта страна является моим телом,

И она постоянно чиста, так что же мне делать там?» (252)

Кашьяпа [сказал]:

Когда люди постоянно общаются с пишачами,

Тогда их помыслы не могут быть отвлечены от греха (тада тешам матих папат сататам напасарпати). (253)

Те, которые лишены почета во всех краях, злодеи, покрытые нечистотой.
(254)

Грех, что содеян в той земле, считается мною более тяжелым, чем
[содеянный в иных краях],

И лишь тобою этот их грех может быть уничтожен, о прекрасноликая. (255)

Брихадашва [сказал]:

Эту истину узнав, исполненная великого сострадания

Супругу молвила богиня, чье лицо было столь прекрасно, как Луна: (256)

«В Расатале облик реки я приму, о наставник вселенной,

Ты же нанеси удар трезубцем возле обители Нилы, (257)

Где прежде, в то время, как была расколота гора, помещалось острие плуга,
о господин.

Благодаря этому удару трезубцем я выйду из Расаталы. (258)

По пути, который прошел плуг, я последую вплоть до великой реки Синдху,
И так и сделал бог Хаара, и так и поступила прекрасная Сати. (259)

Сам Шанкара дал ей имя «Витасти»

Отверстие размером в один витасти пробил трезубцем Хара, (260)

Через которое из Расаталы вышла та лучшая из рек,

И поэтому Сваямбху нарек ее «Витасти». (261)

Тогда во всех краях люди прослышали, о государь,

Что богиня Сати став рекой, появилась в Кашмире. (262)

Люди, отягощенные великими грехами, дабы совершить в ней омовение,

Явились и в страхе перед ними через отверстие, пробитое трезубцем, (263)

В Расаталу снова ушла она, и тогда ее Кашьяпа,

Умилостивив, вновь сподвигнул подняться близ Панчхасты. (264)

Ее, возле обители нага Панчхасты вышедшую

И разлившуюся на один гавьюти неблагодарный человек увидел. (265)

Когда ее увидел неблагодарный, она вновь исчезла,

В очередной раз побуждаемая просьбами Кашьяпы, превосходная река (266)

На расстоянии в одну крошу от той чакры стала доступной взору,

И когда ее увидел человек, совершивший прелюбодеяние с женой друга, она

снова стала невидимой. (267)

И вновь, упрашиваемая Кашьяпой в обители Нарасимхи благая
Река поднялась [на поверхность земли], восхваляемая тысячами брахманов.
(268)

Тогда на расстоянии в одну крошу заприметил великую реку убийца
брахмана,

И тотчас же она исчезла, и ее рек Кашьяпа. (269)

Поклонение да будет тебе, о Дочь Царя гор, поклонение да будет тебе, о
любимая лучшими среди риши!

Поклонение да будет тебе, о непорочная благодаря обществу Хары, о дары
преподносящая, о прекрасная! (270)

О та, чьи воды святы, на чьих берегах жены богов предаются забавам,
Богами и брахманами обнимаемая, о та, чьи воды прохладны, чисты и от
скорбей освобождают, (271)

В страхе перед теми убегаешь ты, кто очистился от грехов, лицезрея тебя, о
богиня,

Те люди окружают тебя, ставшие полностью безгрешными, и озаряют тебя
сиянием великим. (272)

Как сожженный в огне [обретает] чистоту, так и благодаря лицезрению тебя,
о богиня, чистота [обретается],

От всех грехов происходит очищение, яви же милость, о Великая
владычица! (273)

Ради очищения от грехов упрашивают тебя, о великая река!

Поэтому очищай же от грехов и не исчезай, о быстро текущая! (274)

Таким образом умилоствивляемая с преданностью Кашьяпой, великим духом,

Молвила богиня ему, это говорящему. (275)

Тех, кто чрезмерно грехами отягощен, очистить я не в силах,

Поэтому побуди к этому, о господин, Лакшми, супругу Носящего Шарнгу.
(276)

Способна она очистить, о брахман, три мира даже.

Адити, Дити, Ганга, великая река, (277)

И прочие все реки сравнения с ней не выдерживают (тасьях самьям на бибхрати).

Вот почему только Лакшми проси, Кешавы возлюбленную. (278)

Услышав ее слова, бхагаван отправился

В Шветадвилу по воздуху, дабы воздать поклонение Говинде. (279)

Говинда молвил Лакшми: «Ступай, о богиня, не медля.»

После этих слов Кешавы Лакшми, наполненная скорбью, (280)

Сказала: «Прежде уходила Лакшми туда, о господин!»

И после того как я уйду, она, определенно, имя мое себе присвоит!» (281)

Видя ее в печали, Кашьяпа промолвил:

«Ты, высшая сила, во многих образах пребываешь! (282)

О Дочь молочного океана, непорочная, чистая, блага источник,

Ты, о богиня, Кашмир, и ты же как Ума известна. (283)

В образах всех богинь пребываешь ты, о богиня. (284)

Вода Витасти, с твоею водой смешавшись, все равно что мед, перемешанный с нектаром.

И те, кто в грех погружен, в твоей воде омывшись, тотчас же свободными и чистыми да будут! (285)

Таким образом восхваляемая Кашьяпой, она избавилась от печали

И подумала тогда: «Слова мужа мне, определенно, (286)

Исполнить надлежит, и слова риши, так чего мне раздумывать здесь?»

Став рекою, она отправилась в путь, и Кашмира сказала ей: (287)

«Ступай поскорее, пока Сати здесь в ожидании тебя пребывает!

Пока она первой этот край не очистила, о красавица, (288)

Ты очисти его своими водами, и доброе имя обретешь! (тава нама бхавишьяти)

Выслушав ее слова, от горестей избавилась [Лакшми], (289)

И поэтому эта река людьми всегда зовется Вишока.

Быстрая же, как мысль, Кашмира богине Сати об этом поведала. (290)

Услышав в подробностях о содеянном Лакшми, Сати

Обрадовалась и встала на пути близ обители Дхаумьи. (291)

Через пустоту, образованную норю мыши, Вишока затем

Вышла и увидел впереди стоящую Витасту. (292)

Увидев Витасту, она, чуждая зависти, соединилась с ней,
И тогда Витаста, пришедшая туда раньше, взяла ее имя, о государь. (293)

После этого Кашмиру разгневанная Вишока прокляла, о господин: (294)

«Оттого что обманом ты меня поглотила, о злодейка,
И Сати поведала о содеянном мною, (295)

То тебя главным образом будут населять люди, преданные лжи,
На пользующиеся почетом в мирах, рабочие, нечистотой покрытые. (296)

Оттого что моя честь похищена Сати, нет мне в этом позора,
Кто есть я, о Кашмира, то есть и Сати-богиня, без сомнения. (297)

Сати, сопровождаемая Лакшми, очищая людей,
Медленно потекла по борозде, [оставленной] плугом, лучшая из рек. (298)

Аудити, мать богов, известная как Трикоти,
Достигла слияния с Витаста-деви. (299)

Затем в нее [стали вливаться] Шачи, супруга Шакры, [в образе] реки по
названию Шакрапатха,

И за ней Дити, прародительница дайтев, [в образе] Чандравати, о государь.
(300)

Таким образом, та богиня, по очереди принимая лучшие из рек,
Достигла места слияния с Гангой и с Синдху. (301)

Воды Витасты слились с [водами] Синдху, как молоко с амритой,

Как красота с великолепием, знание с добронравием, (302)

Храбрость с воспитанностью, праведность с богатством,

Глина с очищением, о государь, страсть с умом, (303)

Драгоценный камень с золотом, долголетие со здоровьем, о герой среди людей,

Выгода с почетом, так и они соединились. (304)

Дочь Тапаны, богиня Ганга, влекомая любовью,

Из глубокого уважения к мудрецу, и почтения, [вложив] в нее свою часть, сделала больше (305)

Витасту, лучшую из рек, очищающую ото всех грехов.

Синдху, да будет известно, это Ганга, а Витаста – Ямуна, (306)

Место же их слияния равно Праяге.

Взяв воду Ганги, Ганге Ямуна молвила: (307)

«В Праяге мое имя тобою было присвоено, о красавица,

Подобно тому как в Кашмире я твое имя взяла. (308)

Ей отвечала тогда Ганга: «Вновь мною твое

Имя присвоено должно быть, в то время, когда Синдху я зовусь, о милая!»
(309)

Брихадашва сказал:

Сати, узнав истину, по борозде проложенной плугом, вместе с Синдху

Из Гималаев не потекла, разделивши себя, [в образе] реки. (310)

И снова ей, великой участью, молвил риши Кашьяпа:

«Непременно по борозде, оставленной плугом, течь ты должна, о великая участью! (311)

Иначе край этот в озеро обратиться».

Вновь и вновь побуждаемая Кашьяпой, лучшая из рек (312)

В гневе потекла по борозде, оставленной плугом,

И в том месте река, хоть и будучи чистой, казалась грязной. (313)

Кашьяпа сказал:

В образе реки, именуемой Витаста, ты, о богиня, о дочь гор,

Подвижница и супруга Шарвы, пребывающая выше Шарвы, а не река. (314)

Ты дочь горы, благо тебе, [произойдя] из ее тела, ты [именуешься] горной рекой.

Ты супруга Шамбху, о Рудрани, ты течешь по моей просьбе. (315)

Грешники, которые предают тебе свои тела, восходят на небеса

И радуются, видя свои тела, уносимые твоими волнами. (316)

В изумление приходят те люди, наблюдая собственные тела, [и говорят]:

«Мы взошли на небеса и [при этом все еще] предаемся забавам в водах Умы». (317)

Волнением на твоей поверхности, именуемой волнами, о богиня, движимым ветром

И порождаемым мелким дождем, несущим прохладу остужается для людей огонь преисподней. (318)

Волнами, освещаемыми горящими фитилями ламп

Трижды огонь семи адов охлаждается для людей, о дочь гор! (319)

Люди, которые совершат омовение в твоей святой воде,
Отправятся в мир Брахмы, даже если они великие грешники. (320)

Ужасные мучения у Ямы, когда он хмурит брови,
Даже во сне не увидят те, кто хоть раз совершил омовение в твоих водах.
(321)

Для брахмана, являющегося твоим почитателем и постоянно занятого
исполнением своих обязанностей

Омовение [в твоих водах] сулит освобождение, а омовение в водах Ганги –
рай, это знают мудрецы. (322)

Наделена чрезвычайным могуществом ты, очищающая три мира,
Матерь всех богов Ума, ты богиня, а не река. (323)

Ты стойкость богов, о богиня, ты Бхарати для богов,
Ты удовлетворенность всех существ на земле, о река! (324)

Яви свою милость ко мне, о богиня, и изойди из обители своей,
С невозмутимым разумом служи благу этого края. (325)

Половина от тела Хары ты, ты супруга бога, а не река,
Теки же до места слияния с океаном по просьбе моей. (326)

Один Шанкара твой супруг, океан же неотличен от него,
Отправляйся же не медля к своему супругу Шиве через слияние с океаном.
(327)

Услышав это вновь, богиня вспомнила сказанное ей же,

И вспомнив, возжелала встречи с супругом, мысль к нему устремив. (328)

Затем с великой стремительностью, словно разрезая
Гималаи, река устремилась вперед, подобная горе воды. (329)

После этого соединилась она с рекою Кришной, о государь,
И с сотнями и тысячами других превосходных рек. (330)

Через середину Свайраджака (свараджаканам), через часть матр (матранам)
И Бхогапрастху перейдя, она соединилась с Гангой. (331)

Эта уносящая грехи Витаста, лучшая из рек,
По слову Кашьяпы вместе с Лакшми явилась на землю. (332)

Адити, Дити, Шачи, о владыка людей,
Дочь Тапаны и Ганга, лучшая из рек, [также явились]. (333)

И так в Кашмире прошло четыре юги. (334)
И по прошествии четырех юг, собрав урожай,

В конце [месяца] ашваюдж люди ушли прочь. (335)

Потомок Кашьяпы Чандрадева, пожилой бык среди брахманов,
Не ушел [с остальными людьми] из-за утраты духа и по воле того, что
должно свершиться. (336)

Чтобы забавляться с ним и из-за страха перед Никумбхой не стали лишать
жизни

Брахмана пишачи, а играли с ним, (337)

Будто мальчики с птицей, привязанной за веревку,

И толкаемый ими, он достиг величайшего безразличия. (338)

Холодом, снегом и пищачами мучимый, тот старый брахман
Бродил с помутившимся рассудком и в странствиях своих набрел на место,
где [находился] Царь змей. (339)

В том месте, где прежде Анантой был установлен плуг
Там была высокая Нилы обитель. (340)

В это время Нила, могущественный повелитель нагов,
Которому прислуживали пищача Никумбха, великий духом, (341)

И огромные, страшные наги, возлежа на прекрасном ложе,
Пребывал под лучшей из гор Дханадой, великой духом, (342)

Наги и девы нагов, великие числом, своему государю,
Великому духом, воздавали почести, Кашмир избравшие своим
местожительством. (343)

Некоторые змеи возносили царю хвалу, другие обмахивали его веером,
Иные почитали его, праведного, восседающего на прекрасном сидении.
(344)

Посреди них был Нила, подобный множеству черной сурьмы,
Блистающий диадемой цвета Солнца и серьгами, (345)

Облаченный в одну одежду цвета блеска молнии,
И в шелковую ткань, сверкающую, как лучи Луны, (346)

Великолепие которого дополняли разноцветный балдахин, покрытый сетью

с колокольчиками,

И семь сотен грозных змеиных капюшонов, (347)

Окруженный гирляндой огней от великолепных блестящих драгоценных камней.

При виде его у Чандрадевы возникла мысль: «Это Нила». (348)

Милостью того могущественного владыки змеев

Брахман приблизился к нему и, воздавая почести, (349)

Коленями коснулся земли и произнес гимн: (350)

Чандрадева сказал:

Поклонение тебе, о Индра среди царей нагов, о Нила, блистающий, как темно-синий лотос,

Подобный скоплению темных туч, нашедший пристанище в темных водах, (351)

О змей, прекрасен ты благодаря семи сотне капюшонов,

Как Солнце [в колеснице, запряженной] семью конями, сверкаешь ты лучами. (352)

О Нила, о Нилартха, о владка богов, лицезреют тебя боги, обуздавши свои пороки,

Мудрые, в созерцании, о Индра средь нагов, о Индра змеев, на небесах восседающий, бессмертным именуемый. (353)

О Нила, о восседающий как владыка жертвоприношений, знающие суть Вед, в соответствии с различными предписаниями

В мирских делах, совершая жертвоприношения, почитают тебя брахманы

ради обретения освобождения. (354)

О Индра среди нагов, о Нила, Индры среди богов знают тебя как огонь и как Солнце,

О Нила, пылая, как огонь, ты совершаешь деяния своего почитателя. (355)

Твое явление я увидел неслучайно, потому что во всех существах пребываешь ты!

Вспомненный [мною], избавь меня от великих невзгод, спаси же брахмана, поклонение [тебе], о владыка людей! (356)

О Нила, цветом напоминающий скопление дождевых туч, блистаешь ты словно Вишну, повелитель бессмертных,

Будучи творцом творца, ты наслаждаешься общением с владыкой Ямы, всегда склоняясь перед Васудевой. (357)

Если тебя, о Нила, темноокий и темные одежды носящий, подобно акаше, вездесущего, властителя богов

Созерцает человек, даже чувства свои необуздавший, то, о Индра нагов, твоею милостью он освобождения достигает. (358)

О Нила, тебя, непреходящего, Веды воспели как суть Вед,

В огне должный быть созерцаем, стремящимся к освобождению и страстным цели достичь помогающий. (359)

Озаряемый тобою, Брахман неделим и беспорочен

Сукшмато вьома-нирдиштам сарса-гатраир акритримам. (360)

О Акинчанья, ты не был способен описать истинную сущность очень тонкого и [одновременно] широкого.

Будучи опорой элементов, ты великая сущность самого себя и того, негибнущего. (361)

Кадру, тысячью сыновей украшаемая, о Индра среди царей нагов,
С тобою блистает, как Адити с Вишну. (Вар. – В твоём обществе блистает...) (362)

Ты тапасом сияешь, о господин,
И воду, снег и дождь насылаешь, о праведник. (363)

Владыка тварей Кашьяпа, всех существ прародитель, о господин,
С тобою рядом сыном своим великой красоты исполнен, о тот, чье благочестие безгранично! (364)

В тебе закон, истина и терпение [заключены], о господин,
В битвах между богами и асурами сотнями и тысячами (365)

Ты умерщвляешь дайтьев, что [подобны] шипам для богов и брахманов.
Ты податель даров, ты лучший, ты истребитель воинств недругов богов, о господин! (366)

Сострадательный к своим почитателям, ты сам почитатель Бога богов Джанарданы,
И ты любим им, как и змей Васуки. (367)

Дханада твой друг, о нага, как и друг Шарвы,
И ты, известный как владыка богатств, даруешь их своим почитателям.
(368)

Для нагов ты прибежище всегда, как для богов Васавы,

И я исполнен почтением к тебе, ты знаешь это, о праведник! (369)

Нила сказал:

Благо тебе, о лучший среди брахманов, благодаря счастливой случайности
очутился ты в моем обществе,

Достоин почестей ты, о Индра среди жрецов, ибо гостем моим считается.
(370)

Дар избери, что сердцу твоему мил, благо тебе!

Дом мой осмотри и располагайся, как угодно. (371)

Чандрадева сказал:

Неприменно мне дар должен быть преподнесен тобою,

Дар, что я избираю, о бог, тот мне доставить обязан. (372)

В Кашмире люди пусть постоянно живут, о обладатель грозной мощи,

Ибо подвергается лишениям народ, то уходя, то возвращаясь вновь. (373)

Оставив различные дома и города, люди

Пусть обоснуются здесь твоею милостью, этот дар я избираю. (374)

Нила сказал:

“Да будет так, о лучший среди брахманов, и пусть всегда здесь люди живут,
следуя моим наставлениям, что получены мною от Кешавы. (375)

Брихадашва сказал:

Молвив такие слова, Нила брахмана в свою обитель

Ввел и, воздав ему почести и угостив, как подобает, (376)

Сообщил предписания касательно жизни в Кашмире.

Шесть месяцев счастливо прожил брахман в чертогах Нилы. (377)

Затем, после того как прошло [полнолуние] чайтры, пришли все люди [в Кашмир]

И [вместе с ними] царь по имени Виродая в сопровождении множества слонов и коней. (378)

Когда пришли люди, побуждаемый Нилою брахман,
[Ставший] юношей, с множеством богатств отправился к царю Виродае.
(379)

Обо всем произошедшем он поведал ему, о брахман,
А царь, в свою очередь, всем людям об этом рассказал, о государь! (380)
С этого времени, исполняя слова Нилы, люди,
Избравшие Кашмир своим местопребыванием, жили там всегда в радости.
(381)

Построив города, деревни, тиртхи, храмы
И дома разнообразные, люди обретались там. (382)

С тех пор в этом краю выпадало очень много снега,
И люди всегда выполняли слова Нилы. (383)

Вайшампаяна сказал:

После этих слов Брихадашвы царь Гонанда
Вновь спросил риши, исполнившись любопытства. (384)

Что за предписания касательно Нилою Чандрадеве, о Бхаргава,
Были прежде даны, их сообщили мне, о великоблестательный! (385)

Брихадашва сказал:

То, что брахману, устроившемуся на серебряном сидении, нага, покоящийся на ложе

Передал, то, о государь, слушай внимательно. (386)

Нила сказал:

Склонившись перед Хришикешой, Хари, наставником Парашары,
Я поведаю тебе предписания касательно жизни в Кашмире. (387)

На ашваюдж Никумбха постоянно приходит, о сын Нишьяпы,
Умертвив в битве многих пишачей, обитавших в океане песка. (388)

Ради его почитания должно отмечаться полнолуние, слушай меня! (389)

Дома должны быть покрашены известью и почитаемы,
И люди, в особенности дети должны совершать омовение и умастить себя мазями. (390)

В тот день пусть не едят ничего люди,
И только пища должна даваться детям и больным. (391)

[Преподнесением] цветов и плодов должны быть почитаемы дома.
Затем, когда вошла Луна, следует разжечь огонь. (392)

И Рудру, Чандру, Уму, Насатьев, Нандина также
Почитать по отдельности [преподнесением] аргхьи, гирлянд и найведьи,
одного за другим. (393)

После этого пуджа Никумбхи должна быть проведена с [преподнесением]

риса, смешанного с бобами,

И сын Адитьи Реванта должен быть почитаем людьми, являющимися
владельцами лошадей. (394)

Люди, имеющие коров, пусть поклоняются Сурабхи,

А те, у кого есть козы, пусть почитают огонь. (395)

Пастухи пусть поклоняются богу Владыке вод,

А те, у кого есть слоны, пусть чтят Предводителя ганов. (396)

Совершив возлияние в огонь, следует после этого воздавать почести
брахманам

И, почитая самого себя, вкушать пищу без мяса. (397)

Вместе со слугами, друзьями, женами и детьми.

Ночь люди должны провести у огня, (398)

Дуя в раковины, распевая песни и играя на музыкальных инструментах
постоянно.

Ее следует проводить, о Индра среди царей, [устраивая] прекрасные
зрелища, (399)

А с наступлением дня [люди], должным образом умащенные мазями и
украшенные,

Пусть совершают поклонение огню и дотрагиваются до благих предметов.
(400)

Пусть вкушают вместе с друзьями и счастливо предаются забавам,

И пусть спят ту ночь и следующую. (401)

С телами, вымазанными грязью, забавам пусть предаются люди,
Грязью вымазывая друзей здесь и там, (402)

Ведя беседы на темы любовной страсти и ее признаки пробуждая,
Произнося прекрасные слова, относящиеся к мужчинам и женщинам,
совершающим соитие, (403)

Говоря непристойности и испуская крики, о брахман.
В тот день, в его первую половину спутники Никумбхи, (404)

Пишачи, грозные обликом, вселяются во всех людей.
Кто делал подобные вещи, во вторую половину дня из тела того, (405)

Совершившего омовение, изойдя, они вселяются в того, кто это не делал,
проклиная его.
Затем, совершив омовение, пусть люди поклоняются Кешаве. (406)

Умастившись мазями и украсив себя, пусть воздают они почести брахманам и
вкушают
Вместе с друзьями, слугами, женами и детьми. (407)

Начиная с этого времени, в своих домах на протяжении шести месяцев люди,
И в особенности брахманы, ночью должны хранить огни зажженными. (408)

На ночь светильник должен на протяжении месяца выноситься из дома.
Вплоть до полнолуния в месяц карттика, о лучший из брахманов, (409)

Следует отмечать полнолуние, приносящее благо.
Затем после того, как пройдет половина месяца, следует отмечать сукха-
суптису. (410)

Что [должно сделать] на пятнадцатый день, о брахман, об этом слушай слова мои!

В этот день не следует вкушать пищи, за исключением детей и больных. (411)